

УДК 82-4-111

ФУНКЦИЯ СТИЛИСТИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА В ТЕКСТАХ-РАССУЖДЕНИЯХ

Александр Горбань

*Університет митної справи та фінансів
University of Customs and Finance
вул. Володимира Вернадського, 2/4, Дніпро, 49000
injaz326@ukr.net*

Горбань О. Функция стилистического контексту в текстах-міркуваннях

У статті розглянуто контекстну варіативність із різних позицій, виокремлено різні типи контекстів. Підкреслено, що уявлення про контекст як про властивість усієї мовної системи і форми її існування визначає необхідність враховувати жанр твору і його прагматичну сутність.

Здійснено аналіз текстів англійської прози другої половини XVII ст. Схарактеризовано тексти-міркування, представлені різними жанрами: есе, проповіді, медитації, щоденники, що уможливило узагальнення на рівні типології текстів. Стилистику й теорію тексту доповнено новими спостереженнями над раніше не вивченими матеріалами.

Ключові слова: тексти-міркування, композиція, логіко-структурні особливості, типологія, есе.

Горбань А. Функция стилистического контекста в текстах-рассуждениях

В статье рассматривается контекстная вариативность с разных сторон, выделяются разные типы контекстов. Подчеркивается, что представление о контексте как о свойстве всей языковой системы и формы её существования определяет необходимость учитывать жанр произведения и его прагматическую сущность.

Проводится анализ текстов английской прозы второй половины XVII века. Это тексты-рассуждения, представленные разными жанрами: эссе, проповеди, медитации, дневники. Это позволяет выйти к обобщениям на уровне типологии текстов, дополняя и стилистику, и теорию текста новыми наблюдениями над ранее не изучавшимся материалам.

Ключевые слова: тексты-рассуждения, композиция, логико-структурные особенности, типология, эссе.

Horban O. The function of the stylistic context in the texts of reasoning

Contextual variability from different sides is considered, different types of contexts are distinguished. It is emphasized that the concept of the context as a property of the entire language system and the form of its existence determines the need to take into account the genre of the work and its pragmatic essence.

This article analyzes the texts of English prose in the second half of the 17 th century. These are texts-reasonings presented by different genres: essays, sermons, meditations, diaries. This allows us to come up with generalizations at the level of typology of texts, supplementing both the stylistics and the theory of the text with new observations on previously unexamined materials.

The article concludes that if in the contextual analysis it is necessary to establish a reference minimum that allows one to identify one of several possible values, then in the stylistic context it is desirable to identify not a minimum, but a possible maximum of contextual links, since the compression of information in the text rests on the ability of the word to act in others values causing additional associations. The implementation of stylistically relative meanings of words in this context is possible only when taking into account the entire semantic range generated by the vertical context.

It is concluded that the word-image can arise only in a context that by its entire mechanism actively keeps this imagery at the level of the necessary denoter, allowing fluctuations and detachments from the marked boundaries of direct values to the associatively prepared microcontexts. Analysis of the functioning of the word in two different types of context reveals that in the texts-reasoning the aspect of the rhetorical expressiveness of the verbal in the formulation of thought has its own peculiarities. The word is more firmly fused with the thought, its meaning and image, from which the analytic is born is much stronger than in the description texts, and this is due to the manifestation of the fact of speech with all the special forms of its construction.

Key words: texts-reflections, composition, logical-structural features, typology, essays.

Постановка проблеми и ее связь с важными научными задачами. Исследуя контекстную вариативность с разных сторон, специалисты разрабатывают самые разные классификации. Так различают ситуативный, физический, психологический, контекст культуры, лингвистический, операционный, коммуникативный и стилистический контексты. Наряду с горизонтальным выделяют вертикальный контекст. Г. Колшанский различает микроконтекст – контекстные признаки, лежащие в рамках одного предложения, и макроконтекст – контекстные признаки, лежащие в рамках абзаца [Kolshanskyi / Колшанский 1980 : 149].

Наиболее полную разработку теория зависимости слова от контекста получила в работах Н. Амосовой [Amosova / Амосова 1958 : 6]. Контекст определяется как “сочетание семантики реализуемого слова с указательным минимумом”, т. е элементом речевой цепи, несущим требуемое семантическое значение [Amosova / Амосова 1958 : 28].

Следует отметить, что в одних контекстологических теориях контекст рассматривается как средство устранения полисемий и омонимий, как фактор, обуславливающий раскрытие однозначности слов с полисемантической структурой. В других исследованиях в центре внимания оказываются проблемы грамматического контекста, выявляются факторы, способствующие правильному установлению формы слова.

Анализ последних исследований и публикаций. По-разному определяя понятия “контекст” и соотнося его с категорией “текста”, – лингвисты тем не менее, в большинстве своём истолковывают его как функцию от цели коммуникативного акта [Adolph 1968 : 372], как функцию смыслового содержания текста, образуемого целой системой семантически значимых внутритекстовых конститuentов и связей [Slama-Cazacu 1961 : 251].

В целом границы контекста и его характерные особенности, как отмечает Н. Энквист, определяются задачей и целью исследований, а также эмпирическим материалом [Enkvist / Энквист 1980 : 254–270]. Однако узколингвистическое рассмотрение сущности контекста явно недостаточно. Созданное специалистами представление о контексте как о свойстве всей языковой системы, как формы её существования определяет необходимость всегда учитывать жанр произведения и его прагматическую сущность.

В данной статье мы обращаемся к анализу текстов английской прозы второй половины XVII века. Это тексты-рассуждения, представленные разными жанрами: эссе, проповедями, медитациями, дневниками. Это позволяет выйти к обобщения на уровне типологии текстов, дополняя и

стилистику, и теорию текста новыми наблюдениями над ранее не изучавшимся материалом.

Цель исследования: перейти от узколингвистического рассмотрения сущности контекста к представлению о контексте как свойстве всей языковой системы, которая учитывает жанр произведения и его прагматическую сущность.

Фундаментальная задача: доказать, что слово-образ может возникнуть только в контексте, который всем своим механизмом активно “держит” эту образность на уровне необходимого денотата, допуская колебания и отрывы от маркированных границ прямых значений к ассоциативно подготовленным микроконтекстам.

Изложение основного материала исследования. Обращение к анализу текстов второй половины XVII века не случайно. Это был период, который определялся исследователями как “экспериментальный” в становлении современной английской прозы [Adolph 1968 : 155]. Многообразие развившихся в дальнейшем речевых форм прозы наиболее энергично закладывалось в тот период. В XVII веке английская проза набирала размах и силу. Некоторые прозаические произведения начала XVII века относят к наилучшему периоду английской литературы. Причины такого бурного и яркого взлёта прозы специалисты трактуют по-разному. Так В. Ярцева выделяет общезыковую ситуацию, которая характеризуется в этот период становления нормы национального литературного языка, что, несомненно, было весьма значительным для общей тенденции развития литературы. Однако имелись и другие экстралингвистические причины. Проза XVII века отразила философское, лирическое, лирическое, эмоциональное, интеллектуальное осмысление жизненных перемен, когда в сложной политической обстановкой в стране началась настоящая битва в литературе за новый стиль, призванный отразить динамику внутренней жизни человека. Отсюда такой мощный поток текстов с явно выраженной структурой рассуждения формирование жанров, в определения была заложена эта речемыслительная особенность.

В тексте-рассуждении контекст как реализация всей глубинной художественно-эстетической направленности произведения может охватывать весь текст. Таким образом, в понятие определяющего контекста целесообразно включить тип композиционно-речевой формы или жанр в более широком смысле.

Перспективным в исследовании указанной проблемы является выделение вертикального и горизонтального контекстов. Если горизонтальный контекст, представляет собой лингвистическое окружение данной языковой единицы, то вертикальный контекст, по мнению О. Ахмановой, – “это филологическая проблема, это вопрос о том, как и почему тот или иной писатель предполагает у своих читателей способность воспринимать историко-филологическую информацию, объективно заложенную в созданном им литературном произведении” [Akhmanova / Ахманова 1977 : 49]. Следовательно, учёт писателем вертикального контекста наряду с соответствующим структурным чтением текста, характером актуального чтения на фразовом и сферхфразовом уровнях, композиционными и некоторыми другими приёмами в совокупности обеспечивает прагматический эффект, то есть уяснение и активное восприятие адресатом, путём декодирования прагматического содержания текста, той прагматической установки, которая лежит в его основе.

Целесообразным в этом плане представляется анализ специфики стилистического контекста, предпринятый Риффатером, который ввёл категорию “непредсказуемого элемента”, во многом проясняющую механизм внутрисистемных контекстуальных взаимосвязей, основную функцию в котором выполняет многозначное слово. Контекст, создаваемый “непредсказуемым” элементом на фоне контекста-нормы, где все элементы предсказуемы, реализует стилистический эффект. Для глубокого и полного понимания текста необходим учёт как речевого, так и стилистического контекста, в основе которого лежит различного рода сопоставления и противопоставления [Arnold / Арнольд 1972 : 2],

что так характерно для текстов-рассуждений, где осуществляется образная реализация логических процессов.

Стилистический контекст устанавливает значение отдельного элемента, учитывая максимум контекстных связей. Функция стилистического контекста усматривается в том, “чтобы увеличивать многозначность, создавая возможность одновременной реализации двух или более значений или задавая окказиональные значения, дополнительные композиции и дополнительные семы, или, наконец, усиливая коннотации за счёт ослабления денотативного значения” [Arnold / Арнольд 1972 : 3].

Учитывая только контекст, исследователи порой забывают о единице более высокой – тексте. “Текст и контекст составляют неразрывное единство”, считал Г. Колшанский [Kolshanskyi / Колшанский 1980 : 6]. Поэтому при изучении функционирования слова необходимо учитывать весь текстовый контекст.

В связи с вышесказанным интересно выводимое В. Григорьевым понятие экспрессемы как сложного структурного множества, компоненты которого часто определены, а само множество представляет собой абстракцию, и экспрессоида – значение которого может быть выявлено лишь в конкретном микротексте. Раскрывая экспрессему не как случайный набор элементов, а как упорядоченное множество, автор приходит к выводу, что “каждое слово художественного текста – экспрессоид” [Kolshanskyi / Колшанский 1980 : 130]. Таким образом, в художественном тексте многие слова обладают своеобразной экспрессией.

Особенности функционирования слова в текстах-рассуждениях проявляются ярко, если сопоставить с функционированием слова в другом контексте – в текстах-описаниях. Так, обратимся к тексту “Дневника” Эвелина. Наиболее ярким примером проявления своеобразия контекстуальных связей слов и субъективно-авторской модальности является описание Дж. Эвелином лондонского пожара: *This fatal night about ten, began the **deplorable** fire <...> the fare having continued all this **night** – if I may call it night which*

*was light as day for ten miles round about after a **dreadful** manure – when **conspiring** with a fierce eastern wind is a very dry season, went on foot to the same place* [Fisch 1952 : 484].

Эмоциональная выразительность коннотативных значений слов *fatal, deplorable, dreadful*, предопределённая семантическим микроконтекстом, рождается из сочетания со словами *night, fire*, которые не являются их традиционным семантическим окружением. Неожиданной или по определению Реффатера, “непредсказуемой” единицей в этом ярко отмеченном стилистическом контексте выступает слово *conspiring*, которое приобретает в микро- и макро-контексте образную, концептуальную значимость, реализуя неожиданный для контекстного окружения смысл “тайный заговор” огня и ветра, обнажая яркое образное значение.

Итак, если в контекстуальном анализе необходимо установить указательный минимум, позволяющий идентифицировать одно значение из нескольких возможных, то в стилистическом контексте, например, желательно выявить не минимум, а возможный максимум контекстуальных связей, поскольку компрессия информации в тексте опирается именно на способность слова выступать в иных значениях, вызывая дополнительные ассоциации.

Реализация стилистически отмеченных значений слов в данном контексте возможна только при учёте всего семантического диапазона, рождаемого вертикальным контекстом. Так, смысл первой фразы следующей дневниковой записи *the burning still rages*, может быть объяснён только в соответствии с семантикой макроконтекста всего анализируемого фрагмента. Характер стилистической выразительности значений этих единиц (*burning still rages*) реализуется лишь в грамматическом микроконтексте данного предложения, строгость и простота стилистической организации которого лишь усиливает аспект объективной модальности описания.

Несомненный интерес представляет сопоставительный анализ функционирования слов в однотипных семантических контекстах. Обратимся к дневниковым записям другого

английского мемуариста С. Пипса, который в отличие от своего собрата создаёт журналистски точную картину этого бедствия – лондонского жанра.

Дневники С. Пипса по своей манере больше напоминают тексты-рассуждения, или тексты-описания, особенно если смотреть не на отдельные предложения, а на текст в целом: *The churches, houses and all on fire and flaming at once, and a horrid noise the flame made, and the crashing of houses at their ruin* [Evelyn 1982 : 661].

В этом фрагменте реализация значений слов прямолинейна и обусловлена семантической направленностью всего макроконтекста. Контекстная выразительность и яркость создаются не дополнительными коннотациями значений слов как в аналогичном описании Дж. Эвелина, а исключительно благодаря сочетанию слов, каждое из которых предопределено заданностью содержания контекста. Так, семантически близкие по значению слова *fire* и *flaming*, соединённые микроконтекстной связью, дают ту экспрессию, которая удерживается на уровне одного денотата, а образно ассоциативная связь значений слов сведена минимума. Субъективно авторская модельность реализуется не на уровне синтаксиса, сознательно ориентированного С. Пипсом на разговорность, не принуждённость: *So home with a sad heart <...> Met with the king* [Evelyn 1982 : 662]

Различия в контекстуальных связях слов особенно ярко проявляются при сопоставлении идентичных описаний. Вот как описывает Дж. Эвелин небо при пожаре: *All the sky was a fiery aspect, like the top of a burning oven* [Evelyn 1982 : 432].

А описание С. Пипса: *<...> same home horribly the sky looks, all on fire in the right, was enough to put us out of our with* [Evelyn 1982 : 663].

У Дж. Эвелина контекст: стилистический, индивидуальный, подчинённый раскрытию значения слова, употреблённого в особом, “индивидуальном” значении – *fiery aspect*. Его раскрытие происходит в контексте благодаря введению ассоциативной связи, отмеченной словом *like* как сигналом её возникновения: *like the top of a burning oven*. У С. Пипса связи

линейны – не ассоциативны. Установление однозначности семантики слов не требует развёрнутого контекста. Достаточно микроконтекста *sky on fire* для реализации значения денотатов.

Таким образом, очевидно, что слово-образ может возникнуть только в контексте, который всем своим механизмом активно “держит” эту образность на уровне необходимого денотата, допуская колебания и отрывы от маркированных границ прямих значений к ассоциативно подготовленным микроконтекстам.

Выводы и перспективы дальнейших научных исследований. Анализ функционирования слова в двух различных типах текстов обнаруживает, что в текстах-рассуждениях аспект риторической выразительности словесного оформления мысли имеет свои особенности. Слово более прочно слито с мыслью, его значение и образ, из него рождающийся, “анализированы” гораздо сильнее, чем в текстах-описаниях, и это объясняется проявленностью факта речи со всеми особыми формами её построения. Текст и контекст взаимосвязаны.

Перспективы дальнейшего исследования видим в изучении различия в контекстуальных связях слов проявляющихся при сопоставлении идентичных описаний.

Литература

1. Амосова Н. Н. Слово и контексты. *Очерки по лексикологии, фразеологии, стилистике. Учёные записки ЛГУ.* Ленинград, 1958. С. 3–25.
2. Арнольд И. А., Банникова И. А. Лингвистический контекст. Ленинград : Наука, 1972. С. 1–53.
3. Ахманова О. С. Вертикальный контекст как филологическая проблема. *Вопросы языкознания.* 1977. № 3. С. 47–51.
4. Григорьев В. П. Поэтика слова. Москва : Наука, 1979. 250 с.
5. Лейкина Б. М. Средства грамматического контекста. *Проблемы языкознания. Учёные записки ЛГУ.* Ленинград, 1961. Вып. 60. С. 125–140.
6. Колшанский Г. В. Контекстная семантика. Москва : Наука, 1980. 149 с.
7. Энквист Н. Э. Параметры контекста. *Новое в зарубежной лингвистике.* Москва: Наука, 1980. Вып. 9. С. 254–270.
8. Adolph R. The rise of modern prose style. London : M.I.T. Press, 1968. 372 p.
9. Dijk Teun A. Van. Studies in the pragmatics of discourse. Hague : Mouton, 1981. XII. 331 p.

10. Evelyn J. The diary of Johu Evelyn. Pepus S. The diary of Semue Pepus. Seventeenth Century Prose and Poetry. San Diego; Chicago; San Francisco: See and ed. by A.M. Wither-spoon, 1982. P. 613–682.

11. Fisch H. Puritans and the reform f prose style. J. Engl. Lit. History. 1952. V. XIX. № 4. P. 425–431.

12. Slama-Cazacu N. Language et Contexte. T. Le problem du language dans la conception de l'expression et de l'intenptetztion par des organisations conrextuelles. Gravenhage; Mouton, 1961. 251 p.

References

1. Amosova N. N. Slovo i konteksty. Ocherki po leksikologii, frazeologii, stilistiki. UchYonyie zapiski LGU. Leningrad, 1958. S. 3–25.

2. Arnold I. A., Bannykova I. A. Lingvisticheskiy kontekst. Leningrad : Nauka, 1972. S. 1–53.

3. Akhmanova O. S. Vertikalnyiy kontekst kak filologicheskaya problema. Voprosyi yazykoznaneya. 1977. № 3. S. 47–51.

4. Gryhorev V. P. Poetika slova. Moskva : Nauka, 1979. 250 s.

5. Leikyna B. M. Sredstva grammaticheskogo konteksta. Problemyi yazykoznaneya. UchYonyie zapiski LGU. Leningrad, 1961. Vyip. 60. S. 125–140.

6. Kolshanskiy G V. Kontekstnaya semantika. Moskva : Nauka, 1980. 149 s.

7. Enkvist N. E. Parametryi konteksta. Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Moskva: Nauka, 1980. Vlp. 9. S. 254–270.

8. Adolph R. The rise of modern prose style. London : M.I.T. Press, 1968. 372 p.

9. Diyk Teun A. Van. Studies in the pragmatics of discourse. Hague : Mouton, 1981. XII. 331 p.

10. Evelyn J. The diary of Johu Evelyn. Pepus S. The diary of Semue Pepus. Seventeenth Century Prose and Poetry. San Diego; Chicago; San Francisco: See and ed. by A.M. Wither-spoon, 1982. P. 613–682.

11. Fisch H. Puritans and the reform f prose style. J. Engl. Lit. History. 1952. V. XIX. № 4. P. 425–431.

12. Slama-Cazacu N. Language et Contexte. T. Le problem du language dans la conception de l'expression et de l'intenptetztion par des organisations conrextuelles. Gravenhage; Mouton, 1961. 251 p.

Стаття надійшла до редакції 11.05.2018 р.

Прийнята до друку 15.11. 2018 р.